ВЛАСТЬ
И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТИРАМИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Санников Г. Г.

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет (Россия) 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, sannikovgg@mail.ru

УДК 32.019.5
ББК 66.05

Целью статьи является рассмотрение изменений социокультурной системы российского общества в контексте значительных политических перемен, начиная с 80 –х годов прошлого столетия до наших дней. Автор показывает роль конкретных ценностей в процессе формирования отношения общества к политическим изменениям.

Предмет исследования: взаимосвязь политического реформирования с ценностными ориентациями российского общества. В рамках предмета анализируется противоречивость политического реформирования последних десятилетий. Это вынуждает государственную власть искать обоснования в соответствующей идеологии, манипулируя общественным сознанием, внушая ему различные ценностные ориентиры.

Методологическим основаниям статьи является социологический и исторический метод. В ходе проведённой работы с социологической точки зрения интерпретированы события политической истории Российской Федерации начиная с реформ М. С. Горбачёва и заканчивая настоящим временем.

Научная новизна. Из проведённого анализа мы видим, что негативные политические процессы, приведшие к развалу СССР и изменению конституционного строя в 91–м году прошлого столетия, протекали в рамках той же системы ценностей, которые сегодня популяризуются как национальная идея. Мобилизационная активность государственной власти современной России направлена на возрождение ценностей тоталитарного режима правления и подконтрольного ему общества на базе их полного сходства. Актуализируется тема пассивной роли общества в рамках политического реформирования и негативные последствия такой социальной позиции.

Результаты и область применения: В выводах отмечается, что естественное сбалансированное развитие ценностных ориентиров, включающих общемировые идеалы свободы, конкуренции и гражданского общества может препятствовать повторению опасных политических экспериментов в будущем. Материал статьи может быть применён в политической и социологической сферах в качестве пособия по государственному управлению.

Ключевые слова: государственное управление, социально-политическое развитие, традиционные ценности, либерализм, политический кризис.

VALUES MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF POLITICAL REFORM

Sannikov G. G.

Candidate of Political Sciences, senior lecturer of the State and Municipal Management Department, Kuban State Agrarian University (Russia), 13, Kalinina str., Krasnodar, Russia, 350044, sannikovgg@mail.ru

© Санников Г. Г., 2015

Санников Г. Г.

Purpose: to consider changes in socio-cultural system of the Russian society in the context of significant political changes beginning from the 80's of the last century to the present day. The author shows the role of specific values in the process of shaping public attitudes towards political change.

Research subject: the relationship of political reform with the values of the Russian society. The contradictory character of the political reforms of recent decades is analyzed in the framework of the subject. This forces public power to seek justification in the corresponding ideology through manipulating public consciousness, infusing different value systems.

Methodological basis of the article is a sociological and historical method. In the course of work the events of political history of the Russian Federation starting from M. S. Gorbachev's reforms and finishing with the present time are interpreted from a sociological point of view.

Scientific novelty. The analysis shows that the negative political processes which led to the collapse of the USSR and the change in the constitutional order in the 91st year of the last century proceeded within the same system of values that are now popularized as a national idea. Mobilization activity of the authority of modern Russia is aimed at reviving the values of the totalitarian regime and the controlled society on the basis of their complete similarity. The idea of the passive role of society in the framework of the political reforming and the negative consequences of such a social position is updated.

Results and scope: The findings indicate that the naturally balanced development of values, including the global values of freedom, competition, and civil society can prevent a repetition of dangerous political experiments in the future. The materials of the article can be applied in political and sociological areas as a study guide on public administration.

Key words: public administration, social and political development, traditional values, liberalism, political crisis.

Изменение политического строя и распад Советского Союза – глобальные трансформации, которые прошли без социальных потрясений и без гражданских протестов. Этот факт вызывает научный интерес в контексте того, что граждане СССР на референдуме 17 марта 1991 года подавляющим большинством (76,43 %) высказались за сохранение Советского Союза. Воля народа многомиллионной державы была проигнорирована и попрана результатом «Беловежских соглашений», где констатировалось прекращение существования Союза Советских Социалистических Республик, как «субъекта международного права и геополитической реальности» и о создании Содружества Независимых Государств.

В связи с этим актуальным является исследование реакции общества на политические процессы последних десятилетий. Объяснение общественной позиции, исходя из научной точки зрения, может дать материал, который будет актуален и сегодня.

Важность интерпретации этих событий следует из того, что и в современных условиях, мы наблюдаем существенные трансформации в социальных системах. Можно констатировать, что изменения, начатые в конце прошлого столетия, ещё продолжаются в настоящее время. Политическое реформирование только набирает темп и вновь стоит вопрос, как отреагирует общественное мнение, и в каких формах эта реакция будет выражаться. Отсюда интерес к таким базовым детерминантам социального поведения, как ценности, которые «…конечно, проистекает из связи вещей с различными аспектами идеала». [1, с. 300] А значит, они определяют приоритеты общественного развития и пути их достижения. Ценности формируют «представления о должном, о лучшем, о самом важном, ради чего стоит трудиться, жертвовать временем, силами и чем – то ещё. Представление о совершенном в различных сферах жизни». [2, с. 16]

Россия ещё находится в процессе оформления своей национальной идеи и строительства соответствующей политической системы. В связи с чем одной из задач, стоящих перед властью сегодня является согласование таких параметров, как национальная самобытность и международное культурное пространство. Эти переменные находятся в двух различных системах – одна «своими корнями» держится прошлого, а другая стремится в будущее. А пересекаются они в настоящем, которое не демонстрирует необходимой сбалансированности. Так в последние годы мы можем наблюдать различные интерпретации прошлого и соответственно отличные целевые ориентиры на будущее. В конечном итоге конгруэнтное состояние может и должно быть обеспечено комплексом политических решений.

Целью работы является рассмотрение изменений социально культурной системы общества в контексте глобальных политических трансформаций. Соответственно акцент делается на ценностях и политическом реформировании. За последние десятилетия политический курс развития страны претерпевал несколько серьёзных трансформаций. Как это отразилось на обществе, и каким образом общество оказывала влияние на происходящее, предстоит выяснить. Другими словами, требуется решить следующие задачи, а именно: обозначить сущность политического реформирования; рассмотреть реакцию социума на эти изменения; интерпретировать последствия и направленность политических реформ для власти и для общества в контексте социокультурного пространства.

Санников Г. Г.

Особенностью политических реформ в современной России выступает то, что их инициатором и основным проводником являлась и до сих пор является государственная власть. При этом сущностные характеристики государственных режимов, сменявших друг друга в последние тридцать лет, отличались друг от друга коренным образом. Соответственно и политика, проводимая ими, ставила разные социальные цели. Но общество всегда оставалось одним и тем же, с определёнными ценностными ориентирами.

Начало существенным политическим преобразованиям было положено в годы правления М. С. Горбачёва, первого и последнего президента СССР. «Перестройка» решала задачи такого уровня, что нельзя было найти подходящий аналог в Российской истории, для того чтобы использовать существующий опыт. Важнейшие вопросы государственного управления ставились впервые, а их решение напоминало глобальный эксперимент. Очевидно, что масштаб преобразований стал одной из причин того, что ситуация в стране в итоге стала неуправляема. Другой важной причиной была «срочность» или даже спешка в решении сложнейших политических и экономических задач.

Сегодня представляется очевидным, что если бы реформы были апробированы в результате пилотажных проектов в рамках определённых субъектов, отраслей народного хозяйства или конкретных регионов, то можно было бы создать более эффективный механизм их реализации. Дополнительно, не вызывает сомнения факт, что скоротечность вводившейся новой методологии управления не оставила возможности уже существующей системе адаптироваться к новым условиям и требованиям. Что имело следствием с одной стороны разрушение старой структуры управления, с другой стороны набирал обороты саботаж новых команд, поступающих с верхнего уровня управления, со стороны среднего и низового звена. Это в свою очередь создавало благоприятную среду для регионального и ведомственного чиновничьего произвола, независимости республик от центральной Союзной власти. Сбалансированность и устойчивость государственной системы была серьёзна подорвана. При этом устойчивость следует понимать как регулирование политическими процессами «…с точки зрения их способности удерживать изменения в заранее известных пределах и параметрах….Соответственно, неустойчивость проявляется через такие результаты развития политической системы, которые, с одной стороны, не ожидались, а с другой – являются нежелательными». [3, с. 11]. В таких условиях люди начали говорить об отсутствии порядка. «Под политическим порядком понимается организованность (упорядоченность и согласованность), функциональность и устойчивость (стабильность) политических отношений». [4, с. 247].

Важный момент, который обращает на себя внимание это позиция и отношение к происходящему, как в низших эшелонах коммунистической партии, так и во всём социалистическом обществе. Общество и партийные низы отнеслись к распаду страны и смене конституционного строя «спокойно», то есть без социальных волнений, наблюдая и обсуждая телевизионные новости. Общественное организованное сопротивление развалу СССР не произошло. Это может быть объяснено тем, что правящий режим сформировал у людей за долгие годы две базовые реакции на действия властей: одобрение, или молчаливое согласие. По крайней мере, молчание масс всегда воспринималась властью как согласие с «генеральной линией».

Перестройка М. С. Горбачёва осуществлялась в ситуации фактического отсутствия нормальной коммуникации между государственными органами и объектами управления, то есть с социумом. О важности полноценной коммуникации в формировании гражданского общества писал ещё Э. Гидденс: «Коммуникационная революция привела к появлению более активного, мыслящего гражданина». [5, с. 68]. На институциональном уровне в СССР это выражалось в отсутствии свободных СМИ и альтернативного политического видения, представленного оппозиционными партиями. При этом гражданское общество следует понимать, как «… совокупность социальных, экологических, культурных, информационных, религиозных, семейных, территориальных и иных структур, функционирующих в данном обществе вне государственного вмешательства и формирующих в активном взаимодействии с государством развитые правовые отношения, «правила игры» различных субъектов социального и индивидуального действия» [6, с. 214]. Очевидно, что главный элемент этого определения заключается «вне государственной» социальной активности групп и индивидов, чего в условиях тотального огосударствления, конечно, не было.

Жизнедеятельность советского общества осуществлялась в рамках культуры, где государственным аппаратом насаждались и поддерживались конкретные ценности, которые стали традициями и нормами взаимодействия на всех социальных уровнях. В рамках этой определённой системы ценностей власть чувствовала себя максимально комфортно, отсюда она получала легитимацию своего положения, поэтому область идеологии всегда и везде была «охраняемой» и закрытой системой.

Одной из таких ценностей являлся конформизм, который стал сущностной характеристикой общества. Практическое выражение он имел в том, что общество утратило способность критически воспринимать сообщения власти и формировать свою собственную повестку. Как правило, другое мнение рассматривалось как враждебное и противопоставленное

устоям общества. Тем более это относилось к оппозиционной точки зрения. «Демагогия относительно «самой совершенной социалистической демократии» вполне согласовывалась с практикой жестокого подавления любых ростков оппозиционности, да и просто независимого мышления» [7, с. 25]. Согласие с официальной позицией стало нормой и одним из условий спокойного существования или карьерного роста. Мнение и взгляды, отличные от общей позиции, ставили на человеке ярлык неблагонадёжности. Даже вне политики – в производственных и других коллективах, выражение своего мнения, отличного от мнения официального, являющегося традиционно мнением большинства, воспринималось как конфликтность и эгоистичность его носителя. Следовательно, всё «другое» изгонялось из всех сфер жизнедеятельности, как антиобщественное. То есть социальное общежитие строилось по определённым, не отличающимся многообразием, стандартам. Эти стандарты вырабатывались и поддерживались в коллективах.

Коллективизм, другая фундаментальная ценность российского общества, развивалась как форма подавления любой инициативы и какого – либо самостоятельного видения. Он выполнял функцию встроенного стабилизатора, который использовал, как правило, референтную группу как инструмент «образования», который должен был формировать гражданскую позицию в соответствии с заданными образцами. Данный механизм позволял минимизировать непосредственное участие власти при подавлении инакомыслия, для достижения ею своих целей. Государство создавало и тиражировало определённые стандарты и образцы, а их доводка до конкретных личностей была одной из функций коллективов. Понятно, что, чем однороднее и сплоченнее была социальная среда, тем быстрее и беспрепятственно, с наименьшими искажениями необходимая информация доходила до каждого человека. Характер подобного взаимодействие власти с массами, точно отметил Ж. Бодрийяр: «Долгое время казалось, что апатия масс должна приветствоваться властью. У власти сложилось убеждение, что чем пассивнее массы, тем эффективнее можно ими управлять. Исходя из него она и действовала в период, когда властные механизмы были централизованы и бюрократизированы» [8, с. 29]. Поэтому в СССР большое внимание уделялось работе с различными коллективами с акцентом на контроль и подведомственность. Внесистемные и независимые организации практически отсутствовали. При этом однозначно провозглашалась идея безусловного господства «Мы – концепция» над «Я – концепция», которая предполагала не поиск консенсуса или компромисса с меньшинством, а его подавление и осуждение.

Следствием сформированного убеждения в советскую эпоху, что «сверху лучше знают» стал патернализм. В значительной степени это было обусловлено архетипичными представлениями о «добром царе». Власть брала на себя ответственность принимать решения за общество, а общество не возражало против этого, так как взамен получало предсказуемость и уверенность в завтрашнем дне. «Верхи» определяли цели социально политического развития и методы достижения этих целей, а «низы» послушно следовали в указанном направлении. «В этой ситуации также резко снижается готовность к социальному обновлению общества, поскольку основным запросом общества становится стабильность, которая обеспечивается поддержанием социального минимума для всё возрастающего числа людей». [9, с. 14–15]

Ключевой концепцией патернализма являлась идея единства власти и общества. Общество уверено делегировало власти принятие всех решений, а власть обеспечивало социальную справедливость и стабильность развития. Одна из парадигм Советской власти заключалась в подчёркивании, что она строит справедливое общество, где все граждане имеют равные права, а также фактически пользуются равным доступом к социальным благам.

Перечисленные традиционные ценности не исчерпывают весь комплекс социальных фактов, оказывающих влияние на общественную жизнь, но в большей степени определяют причины, характер и последствия политического реформирования. Они помогают интерпретировать позицию и реакции социума на государственные реформы, начатые М. С. Горбачёвым. Эти традиции сделали возможным политические эксперименты власти, имевшие непредсказуемые последствия. Реакция общества на происходящее была обусловлена сложным синтезом рассмотренных социальных фактов, которые дополняли и усиливали друг друга, диктуя рядовым гражданам отчуждённое и безучастное отношение к происходящему. Трудности формирования оппозиционного мнения и тем более его выражение были обусловлены господствующей системой ценностей, которая отождествляла действующую власть с народом и истиной в последней инстанции.

Безусловно, у перечисленных традиционных ценностей были и остаются до сих пор положительные проявления. Но отрицательные свойства стали основной причинной тех негативных последствий, с которыми столкнулась страна, которые и сегодня оказывают своё негативное воздействия.

Каждый режим правления по – своему видел путь развития страны и главную цель. Так Б. Н. Ельцин, первый президент России, непосредственный участник процесса развала СССР и смещения с должности первого президента СССР, был одним из архитекторов новой государственной системы. В качестве основной модели управления был взят западноевропейский

и североамериканский опыт, базирующийся на либеральных ценностях. Вполне благие ожидания демократизации политической системы имели как позитивные, так и негативные аспекты. В первом случае в политическую жизнь страны были внесены реальные инструменты демократического свойства, а именно: многопартийность, гласность, независимые СМИ и конкурентные выборы, как механизм делегирования властных элит. Естественным образом в соответствии с законами функционирования систем, политические преобразования отразились и на все другие сферы жизнедеятельности социума.

Сложившиеся ценности и нормы – вот то, что позволило государственному аппарату беспрепятственно осуществить мега трансформации в политической сфере, изменившие государственный строй и даже границы государства, при развале СССР. Но эти ж самые ценности и традиции не позволили развиться до нормального качественного состояния начатым реформам. То, что получилось сделать формально в политической плоскости, начало «застревать» при наполнении этих реформ конкретным содержанием в социальной и экономической областях. «В ситуации, когда почти половина населения выступала за сохранение старого (авторитарного) строя и стиля управления, применять, а тем более развивать менеджериальные (либерально-демократические) методы представлялось объективно затруднительным» [10, с. 30]. Последовавший упадок экономики, разрыв экономических связей, дефолт и резкое снижение уровня жизни, показали, что новый проект не принимается обществом.

В рамках существовавшей и до сих пор действующей традиционной системы ценностей государственная власть смогла начать, с молчаливого согласия народа, данный эксперимент, но закончить его не получилось, по крайней мере, таким образом, как планировалось изначально. Это может быть объяснено двумя причинами: во – первых, это характеристики существующей системы ценностей и убеждений, во – вторых, масштаб российского социума.

В первом случае, сложная уже сформированная система отношений в социуме, определяемая ценностными образцами, которые ассимилировались друг к другу и к социально – психологическому профилю народа веками. Вхождение в эту систему возможно только на условиях постепенной адаптации. Высокая гибкость и открытость существующей системы ценностей, вызванная рядом объективных факторов (исторических, культурных, географических, этнических и конфессиональных) позволяет осуществлять такое присоединение. Но процесс этот должен быть эволюционным и требует достаточно времени.

Масштаб Российского социума не позволяет с высокой вероятностью успеха реализовывать быстротечные изменения. Огромная территория, с существенными климатическими отличиями не предрасполагает к быстрым переменам. Если учесть значительные отличия в уровне социально экономического развития регионов и культурную самобытность народов, составляющих Российскую Федерацию, то планировать положительный исход реформ в краткосрочный период совершенно невозможно.

В наибольшей мере отрицательные последствия проявились в сфере экономических отношений. Новая экономика должна была строиться на базе либеральной системы ценностей, принятой во всём цивилизованном мире. В рамках этой системы доминируют такие фундаментальные ценности как: свобода, индивидуализм, конкуренция и гражданская ответственность. Этот комплекс при его практическом внедрении в российское социальное пространство сильно трансформировался. В результате на практике граждане ощутили на себе весь комплекс негативных побочных эффектов. Свобода начала выражаться через произвол чиновников, во власть начал проникать криминалитет, коррупция стала частью повседневной жизни. «В результате революционного взрыва свободы ожила, восстала из пепла советская коррупция. Произошла ее эмансипация и умножение» [11]. Противодействовать этой социальной болезни плохо получалось и до сих пор не получается в должной мере. Это во много объясняется тем, что «совпадение субъекта и объекта борьбы с коррупцией это наша российская традиция» [12, с. 82]. Что подчёркивает важность реформирования системы государственного управления, направленного на увеличение роли внешнего контроля со стороны развитого гражданского общества и развитие соответствующих социальных институтов.

Индивидуализм привёл к девальвации многих социальных и культурных норм, вызвав эффект «культурной аномии» со всеми соответствующими последствиями. Вместо чистой конкуренции всё общество зачастую наблюдало криминальный сговор и передел собственности, рост экономических преступлений. Не получило ожидаемого развития гражданская ответственность – вовлечённость значительного количества граждан, как активных субъектов, в политические и социальные процессы не состоялось. Состояние общества можно было охарактеризовать как «драматическое развитие событий, когда под прикрытием сладкозвучной демократической риторики во многом произошла «реприватизация государства», отчасти новыми людьми, отчасти прежней номенклатурой. В итоге люди поверили в демократию, а их снова обманули» [7, с. 10].

Те преобразования, которые начали осуществляться командой Ельцина, молодыми реформаторами с либеральными взглядами, не могли быть приняты, так как предполагали в качестве идеологической

основы другую, незнакомую Россиянам систему ценностей. Народ не понимал конечной цели того, что хотела власть «новых» реформаторов во главе с президентом. Смутное осознание происходящего, которое появлялось в массах не находило одобрения и вызывало отторжение новых реформ. Рейтинг Президента, вместе с экономикой стремительно падал. Противоречивость проводившейся государственной политики всё больше ощущалось в социальной сфере, что неизбежно вело к росту молчаливого социального протеста.

Проблемой этого исторического периода была неверная методология власти, построенная на «шоковой терапии». Быстрая ломка «старого» не способствовало такому же мгновенному образованию новых форм хозяйствования. Совершенно очевидно, что необходимо было демонтировать старые механизмы государственного и хозяйственного управления, при условии, что уже есть созданные новые эффективные инструменты. Если у власти получился быстрый политический манёвр по смене власти и государственного строя, но социальные устои, ценности и традиции, на которых стояла прежняя власть, строились хозяйственные связи, так быстро не могли измениться.

Тем более что ничего более стоящего новая власть не смогла предложить обществу, так как у неё не было времени для создания нового продукта национального масштаба. Поэтому россиянам как данность была навязана политическая модель управления, успешно функционирующая в западном обществе. Готовый проект, который формировался веками в западном мире, отвечающий духу его современного состояния и менталитету его социума, попытались перенести в сжатые сроки на масштаб совершенно другой страны.

Всё то, что в обществе относилось к разряду ценностей и составляло основу его духовного бытия, не могло быть отменено в короткое время приказным форматом. Способ мышления, реакции весь комплекс коммуникации строился на базе определённого социокультурного контекста. После коренной трансформации политической системы и изменения способов взаимодействия власти с обществом, власти с хозяйствующими субъектами, культура осталась прежней. Так как она не меняется и не создаётся заново в короткие сроки и для её трансформации нужно больше времени и естественные фундаментальные предпосылки.

Российский коллективизм не прижился с западным индивидуализмом, традиционный конформизм не принял конкуренцию как ценность, а патернализм противостоял ценностям свободы. Следствием этого был социальная напряжённость, утрата доверия к власти, массовая ностальгия по советскому прошлому и надежда на его возвращение.

Поэтому смена курса, предпринятая новым Президентом России, В. В. Путиным, вызвала рост новых положительных ожиданий. Его имидж обещал порядок, стабильность и новый разворот в сторону традиционных ценностей, напоминающих советское прошлое. Была осуществлена вторая попытка плавного перехода от социализма к «государственному капитализму», уже с учётом традиционных ценностей. Соответствующие задачи ставились и решались в первый период правления В. В. Путина. Благоприятное стечение обстоятельств в экономической сфере, позволили уменьшить градус социального напряжения и провести политику укрепления «вертикали власти».

Похожего сценария придерживался и следующий президент Д. М. Медведев с акцентом на модернизацию экономики и сохранения хотя бы минимального плюрализма в политики. В социокультурном пространстве в этот период наблюдалось определённое состояние статус-кво идей, целей и ценностей. Власть отдавала дань традиции, провозглашая свой суверенитет и «особый путь» развития.

Признание получила ценность патернализма через подчёркнутую заботу власти о народе. Это разработка и реализация комплекса социальных программ, забота о пенсионерах и ветеранах, незначительный, но всё – таки рост зарплат в бюджетной сфере, новые рабочие места. При этом начатое при Ельцине развитие гражданского общества, многопартийности и политического плюрализма замедляется. Власть начинает брать под контроль политические процессы, сужая поле конкурентной политики и другие свободы в этой сфере. Всё это реализуется в рамках новой концепции – порядка в государстве и стабильности социального развития. Порядок, безопасность, предсказуемость и стабильность преподносятся как альтернатива либерализму и политическим свободам со всеми их негативными последствиями.

Население голосовало за стабильность и безопасность, которая очень напоминала ему о могучем Советском союзе, и внушало забытое чувство гордости. А с другой стороны начинает активно работать такой инструмент государственного управления как пропаганда. И отсюда посылаются приятные для общественности сигналы о росте благополучия граждан, об увеличении влияния России в мире – то есть всё то, что стимулирует людей гордится страной и уважать себя. Начинает расти самоуверенность нации, с осознанием своей силы и особой миссии в глобальном мире, которая была подорвана в годы либеральных реформ.

Второй приход В. В. Путина к власти ознаменовался уже совершенно другими целями и приоритетами. Если первый условный политический период – два срока Путина и срок правления Медведева, характеризовался плавным и размеренным наступлением на либеральные ценности, то в настоящее время можно говорить о полном неприятии

и вытеснении из политической сферы либерализма. «Ограничение демократических свобод (слова, печати, СМИ), отмена выборов глав регионов, выстраивание вертикали власти, переход от смешанной к пропорциональной системе выборов в Госдуму, ужесточение контроля над ведущими СМИ, фактическая монополизация политического рынка со стороны одной из партий, усиление авторитарных методов управления страной – все это негативно сказалось на практике политического менеджмента, притормозив его развитие и способствуя падению спроса на него» [10, с. 31].

Фокус внимание государственной власти, а значит и политические цели были направлены на возрождение традиционных ценностей, в качестве «духовных скреп». Заговорили у «чувствах верующих», оскорбление которых уже является преступлением. Значительное количество некоммерческих организаций попали в разряд «иностранных агентов». В рамках исторической науки происходят также серьёзные перемены, нацеленные на определение стандартов и чётких рамок интерпретации. «В то же время сегодня официальная власть настойчиво пытается направить историков и авторов «единого учебника истории» по правильному «идеологическому» направлению» [13, с. 105].

Дополнительно в средствах массовой информации постоянно тиражируется идея внешней угрозы и роста военного напряжения на границах. А внутри страны представители властной элиты фокусируют внимание общественности на внутренних врагах, на «пятой колоне». Расставляя акценты государственными СМИ, власть мобилизует общество вокруг себя и тем самым управляет фокусом его внимания. «Переход к мобилизационной политике означает очевидное признание акторами политического процесса невозможности и/или неумения осуществить другие подходы для достижения тех же целей» [14, с. 12].

Все эти мероприятия при внимательном рассмотрении, если убрать эмоциональную составляющую, ориентированы на достижение единства нации, её сплочения вокруг единого центра силы. Особенностью этого процесса является то, что объединение строится не на основе различности объектов, а на базе их сходства. Похожесть в данном контексте выступает базовым условием оптимизации властного воздействия. В этих условиях не нужно искать компромиссы с другой позицией, не обязательно менять авторитарный стиль управления, так как он наилучшим образом вписывается в тоталитарное общество. Снова актуальны «стандарты» и «образцы» и, следовательно, актуализируются пропагандистские функции СМИ, так как «Информационное воздействие эффективно стандартизирует массовое сознание, ориентирует его на конкретный набор политических и идеологических ценностей» [15, с. 71]. А набор этих ключевых политических ценностей такой же, какой был во времена Советского Союза: конформизм, коллективизм, патернализм. Этот комплекс, доведённый до известной степени актуализации, максимально эффективно формирует тоталитарное общество и государство, объединяя их в рамках одной идеологии. И здесь нет места для плюрализма, политической конкуренции и оппозиционной гражданской мысли.

Власть сегодня делает то же самое, что делал советский режим, по крайней мере, в социально политической сфере. Но система государственной власти СССР была более сбалансированная, так как имела более устойчивое экономическое основание. «В условиях постсоветского термидора реставрация прошлого, безусловно, присутствует. Но она носит вспомогательный и формальный характер» [11]. Базис, экономические отношения, строились на тех же ценностях, что и надстройка, социально культурные и политические институты. Одна идейная основа пронизывала все сферы жизнедеятельности.

Другое дело современное состояние России, где базис, то есть экономика, остаётся в рамках рыночных отношений, предполагающий конкуренцию, инициативу и наличие определённых свобод, несмотря на жёсткий административный контроль. А успех этих отношений в определённой степени предполагает принятие и развитие ключевых общемировых, либеральных ценностей. Строить эффективные рыночные механизмы в контексте резкого осуждения всего, что образует его идеологическую основу крайне сложно. И, тем не менее, до сегодняшнего дня можно наблюдать только рост противоречивости идейных основ и ценностей в различных сферах социального пространства Российского социума – «…в нашей стране зачем-то постоянно стараются «изобрести» новые ценности. Может быть, изобретают затем, что в российской политике до сих не хватает мотивов, ориентиров и просто силы?» [16, с. 97]. В контексте политики и культуры мы можем наблюдать реанимацию ценностей советской эпохи. С поправкой на содержание – в то время это идеология коммунизма, а сейчас «духовные скрепы». Безусловно, эти ценности есть наследие прошлого, в определённой мере работающее и в настоящем, но рост их масштаба сегодня не имеет естественных причин, а искусственно стимулируется и связан, с точки зрения власти, с политической целесообразностью.

В повседневной действительности власть пока не ощущает социального напряжения, вызванного противоречивостью государственного строительства. Это обусловлено несколькими причинами: во – первых, возрождаемые ценности ориентированы на подавление политической инициативы, во – вторых, несогласие с официальной линией преподносится как посягательство на незыблемые устои и традиции, в – третьих, до сих пор высок рейтинг доверия к Президенту России.

Надо отметить, что у государственного аппарата есть очень мощный ресурс, доставшейся ей от Советской власти – конформизм, как сложный синтез покорности и соглашательства. И этот ресурс сегодня развивается, на него делается ставка государственной власти. Российское общество готово очень долго и во многом себя ограничивать, тем более, когда «Родина подвергается нападкам и угрозам из–за границы». Народ в раках этой модели традиционно воспринимает себя в пассивной роли, принимающей и одобряющей все инициативы власти. В данном случае конформизм согласуется с другими базовыми ценностями, то есть с патернализмом и коллективизмом. Каждая из них, конечно, не существует отдельно, но являются существенной частью целостного духовного организма российского народа. Эта система ценностей, взаимодополняющих и усиливающих действия друг друга, даёт власти неограниченное пространство для политического манёвра.

Но у этого ресурса власти есть и крайне негативная характеристика, опасная и для власти и для всей страны. Гибкость и адаптивность коллективного сознания россиян допускает опасные политические эксперименты, которые могут быть инсценированы одной частью политической элиты во вред другой, не принимая к вниманию мнение масс, то есть всего народа. Другими слова, как показал конкретный опыт – развал СССР и изменение конституционного строя страны, организованные властью, были приняты народом как неприятная данность. Не было массовых протестов и публичных возражений. Ввиду чего значительная часть высшей советской политической номенклатуры была легко отстранена от власти. Те общественные ценности, которые культивировались и поддерживались советским режимом, обернулись в итоге против него же, так как они удерживали людей от выражения их гражданской позиции. Не карательный аппарат Советского Государства не позволил людям опротестовать политические реформы, приведшие к развалу СССР, а действующая тогда и реанимируемая сегодня система ценностей и норм.

Надо понимать, что все коренные преобразования – распад СССР, изменение конституционного строя, деградация всех хозяйственных связей и прочее происходили в условиях господства традиционных ценностей, которые сегодня современная политическая элита пытается реанимировать. В то время не было какого – либо весомого присутствия либерализма ни в экономике, ни в политике, ни в культуре. Так называемые либеральные ценности были насаждаемы уже на развалины советского союза. В результате общество получило сложный синтез идей – когда фактически господствует традиционная система ценностей, а провозглашается другая идеологическая модель, включающая либеральные ценности. Собственно все реформы 90 – х проходили в контексте этой гибридной ценностной системы. Поэтому утверждать, что либерализм себя дискредитировал в России нельзя, так как страна вообще – то и не жила в условиях, где действовали бы соответствующие ценности.

Современная система государственного устройства России имеет только один безусловный центр тяжести. Это политический образ президент В. В. Путина. Сама же система далеко не так конгруэнтна и имеет значительно больше противоречий, чем было их в СССР. Фактически один человек легитимирует все существующие ветви власти и существующий порядок вещей. «Ручное управление» только доказывает отсутствие эффективных механизмов государственного управления и нормальной коммуникации, как внутри власти, так и власти с народом.

Резюмируя, необходимо отметить, что оптимальным решением в настоящее время был бы поиск баланса между различными ценностными системами. Тем более это актуально в условиях существующих противоречий между решаемыми задачами в различных социальных сферах. «Сегодня крайне важна интеграция экономики, политики, науки, культуры, социальной сферы, управления в целостную систему, элементы которой взаимно усиливают, взаимно дополняют друг друга. Негативные последствия возникающих дисбалансов, разрывов стоят того, чтобы их ни обществу, ни государству не жалеть усилий на блокирование такого рода процессов» [17]. Баланс этот возможен при условии строительства социального единства на базе субъективных отличий, а не полного тождества. Это предполагает смену ориентиров и целей государственной политики. Необходимо избегать ситуаций, как правило, создаваемых СМИ, которые резко противопоставляют существующие традиционные ценности с либеральными. Согласование и адаптация различных ценностных систем должна протекать естественным образом в процессе решения практических задач.

В результате этого слияния выиграет и общество и власть. Но для этого власти надо уступить в каких–то местах обществу, стимулируя её самостоятельную гражданскую инициативу. Когда общество почувствует себя достаточно активным субъектом всего социального спектра, а не только в некоторых сферах экономического взаимодействия, тогда и оно само и государственное управление будет защищено от негативных и опасных политических экспериментов. Так как лучшим гарантом стабильного развития страны является развитое гражданское общество, включающее социальный контроль над властью. В этих условиях социум выступает уже не в качестве управляемого объекта, но как активный субъект политики. Это значит, что в рамках ценностной системы общества могут быть допущены нормальные эволюционные изменения, способствующие образованию новых моделей социального поведения.

Литература:

1. Дюркгейм Э. Социология её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 349 с.
2. Пригожин А. И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Дело, 2001.
3. Зелетдинова Э. Оппозиция и стабильность политического процесса в России // Власть. 2013. № 11. С. 11–16.
4. Белов Г. А. Политология. Курс лекций. М.: ЧеРо, 1996. 304 с.
5. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
6. Российская юридическая энциклопедия/Авт. кол.: Т. Е. Абова, С. А. Авакьян, Г. Д. Алексеев; Гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Инфра – М, 1999. 1100 с.
7. Оболонский Александр Валентинович. Этика и ответственность в публичной службе // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 7–32.
8. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства [электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/FILOSOF/BODRIJAR/silent.txt (дата обращения 08.07.2015).
9. Волков Ю. Г. Креативный класс и российское государство: перспективы взаимодействия // Власть. 2014. № 3.
10. Восканян С. С. Практика политического менеджмента в России: состояние, проблемы, сценарии развития // Власть. 2015. № 5. С. 29–34.
11. Лоскутов В. А. Русское российское советское государство-цивилизация. Статья вторая // Вопросы управления. 2014. № 5. [электронный ресурс]. URL: http:// vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/05/01/ (дата обращения 08.07.2015).
12. Комлева В. Совпадения субъекта и объекта борьбы с коррупцией в России // Государственная служба. 2015. № 2. С. 81–83.
13. Шилов В. Историческая наука и власть: проблема взаимоотношений, часть 1 с. // Власть. 2015. № 2. С. 104–108.
14. Ильичева Ю. А. СМИ в мобилизационных технологиях: цели, функции и политические последствия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: спец. 10.01.10 – журналистика. Санкт-Петербург, 2014. 196 с.
15. Силкин В. Мифы в конструировании коммуникативного пространства государственного управления // Государственная служба. 2014. № 4. С. 70–73.
16. Мельков С. А. Какие ценности предстоит защищать России // Власть. 2015. № 2. С. 94–97.
17. Иванчук Н. В. Жизнеспособность российского государственного управления: новая рациональность (анализ в контексте социолого-управленческого знания)// Вопросы управления. 2014. № 6. [электронный ресурс]. URL: http:// vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/06/02/ (дата обращения 16.07.2015).

References:

1. Durkheim E. The rules of sociological method. M.: Kanon, 1995. 349 p.
2. Prigogine A. I. Objectives and values. New methods of working with the future. M.: Delo, 2001.
3. Zeletdinova E. Opposition and stability of the political process in Russia // Vlast. 2013. № 11. P. 11–16.
4. Belov G. A. Politics. A course of lectures. M.: CheRo, 1996. 304 p.
5. Giddens A. The missing peace: how globalization is changing our lives. M.: Ves' mir, 2004. 120 p.
6. The Russian Legal Encyclopedia / Coll. body: T. E. Abova, S. A. Avakyan, G. D. Alekseev; Ch.ed. A. Ya. Sukharev. M.: Infra-M, 1999. 1100 p.
7. Obolonsky A. V. Ethics and responsibility in the public administration // Voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya. 2015. № 1. P. 7–32.
8. Baudrillard J. In the shadow of the silent majority [e-resource]. URL: http://lib.ru/FILOSOF/BODRIJAR/silent.txt (date of reference 08.07.2015)
9. Volkov Yu. G. Creative class and the Russian government: prospects of interaction // Vlast. 2014. № 3.
10. Voskanyan S. S. The practice of political management in Russia: state, problems, development scenarios // Vlast. 2015.№ 5. P. 29–34.
11. Loskutov V. A. The Russian Soviet state-civilization. Article two // Voprosy upravleniya. 2014. № 5 [e-resource]. http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/05/01/ (date of reference 08.07.2015)
12. Komleva V. Overlapping of subject and object of the fight against corruption in Russia // Gosudarstvennaya sluzhba. 2015. № 2. P. 81–83.
13. Shilov V. Historical science and authority: the problem of relationship, part 1. // Vlast. 2015. № 2. P. 104–108.
14. Ilicheva Yu. A. The media in mobilization technologies: objectives, functions and policy implications: abstract of the thesis for the scientific degree of a candidate of political sciences: special. 10.01.10 – Journalism. St. Petersburg, 2014. 196 p.
15. Silkin V. Myths in designing communicative space in public administration //Gosudarstvennaya sluzhba. 2014. № 4. P. 70–73.
16. Melnikov S. A. What values is Russia to defend // Vlast. 2015. № 2. P. 94–97.
17. Ivanchuk N. V. The viability of the Russian public administration: new rationality (analysis in the context of sociological and managerial knowledge) // Voprosy upravleniya. 2014. № 6. [e-resource]. URL: http:// vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/06/02/ (date of reference 16.07.2015).